

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
АДМИНИСТРАЦИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ  
АДМИНИСТРАЦИЯ г. ТОМСКА  
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА  
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ ТГУ

# **АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов  
V Сибирского психологического форума*

*3–5 октября 2013 г.  
г. Томск*

Томск  
2013

## КРЕАТИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ И РЕАЛИЙ

Я.Б. Частокотенко, К.О. Котикова (Томск, Россия)

Проблема креативности и креативных состояний сознания, являясь классической и междисциплинарной, с богатой историей, в настоящее время характеризуется чрезвычайно пестрой и разномасштабной феноменологией.

Современная кардинальная смена научной парадигмы, глубины и масштаба видения психологической проблемы креативных состояний сознания и актуализации креативных возможностей происходит в русле холодинамического подхода, экзистенциальной и трансперсональной психологии, которые начали пересмотр основ психологических исследований и практик в направлении поиска идей, адекватных самому бытию. В настоящее время формируется новое понимание духовно-душевно-соматической интеграции человека в мире на основе синтеза идей математики (фракталы Б. Мандельброта), физики (имплицитный порядок и «холодинамика» Д. Бома), биологии (логика «живых метафор» Г. Бейтсона), медицины («медитативная биодинамика» К. Саймптона), трансперсональной холистической психологии, психотерапии (К.Г Юнг, У. Джеймс, Р. Штайнер, Р. Ассаджиоли, Ч.Тарт, К. Уилберг, С. Гроф, В. Налимов).

Говоря о креативности и творчестве, стоит обратить внимание на различия, лежащие в самом основании этих понятий, иными словами – обратиться к их онтологическому базису.

В современной философии появилось направление, связанное с философским рассмотрением проблематики творчества. Это – креативная онтология (Субетто, 1992). Однако, в русле этого направления смешиваются такие важные понятия, как бытие и жизнь и далее, идет смешение понятий «креативная онтология» и «онтология творчества», которые часто употребляются как синонимы. Мы предлагаем следующий подход к разведению этих понятий. К категории бытия мы относим понятие творчества, а к категории жизни – понятие креативности. Почему? Креативность является творческим потенциалом, присущим живому, в то время как творчество может рассматриваться как свойство, пронизывающее все бытие в целом. Следовательно, мы будем понимать креативность как потенциал творчества, готовность к принятию и созданию принципиально новых идей, как способность к творчеству и творческую направленность, а непосредственно творчество – как процесс и результат актуализации креативности. И еще отметим, что креативность является свойством живого. Отсюда следует разведение понятий онтологии творчества и креативной онтологии – онтологии творчества свойственна большая фундаментальность, а креативную онтологию можно назвать важнейшей составляющей онтологии творчества. Креативная онтология позволяет глубже осмыслить категорию творчества, которая становится фундаментальной категорией жизни.

Разводя понятия онтологии творчества и креативной онтологии, мы предлагаем следующий взгляд на место и роль творчества:

В онтологии творчества под основой бытия понимается творчество в самом широком смысле, творчество пронизывает все сферы бытия, в том числе бытия человеческого.

В креативной онтологии под основой бытия понимается творчество, присущее именно жизни.

И в креативной онтологии, и в онтологии творчества творчество выступает в первую очередь как бессубъектное творчество жизни и бытия.

Креативные состояния сознания (далее – КСС) можно рассматривать как прикосновение к бессубъектному творчеству, вхождение в него. Наше понимание природы КСС мы выводим из представлений об измененных состояниях сознания (далее - ИСС).

Исследователи ИСС утверждают, что человек использует ИСС с целью получить новое знание или опыт, выразить психическое напряжение или освободиться от конфликта, не подвергая опасности себя или других, и функционировать в социуме более адекватно и конструктивно. Достижение ИСС, как и их последствия обычно малопредсказуемы и даже опасны для человека. Но в то же время, их результаты часто приносят ощутимую пользу. Открывая свой разум чистому потоку образов, воспоминаний, новых идей, человек достигает понимания, видит суть проблемы и пути ее разрешения.

Мы полагаем, что существует класс креативных состояний сознания, которые входят в спектр ИСС. Они резко отличаются от психоделических или гипнотических состояний, являются более управляемыми и безопасными; кроме того, содержат в себе существенный психологический потенциал.

Индикатором того диапазона ИСС, которые мы обозначили как КСС, можно считать стресс-трансформацию, как фактор творческой коммуникации, связанный с личностным ростом.

Стресс мы рассматриваем исходя из представлений о его первичной, жизненной функции мобилизации возможностей в направлении активной переадаптации, а в уникальном внутреннем мире человека – как трансформацию его личностных смыслов в соответствии с воспринятыми изменениями. Для нас важны исходные идеи Г. Селье, которому удалось продемонстрировать целостное видение специфики стресса как жизненно значимого, ориентированного на эффективное переживания изменений. Таким образом, успешная, полноценная жизнь – это жизнь в позитивном, полезном эустрессе. (Селье, 1997)

В потребности мобилизации на обновление психологи усматривают тенденцию на самоактуализацию и саморазвитие (Г. Олпорт; А. Маслоу), трансцендирование и самотрансценденцию (К.Г. Юнг, В. Франкл), риск, интеллектуальную инициативу, креативность включая «сверхнормативную» креативность и активность (Р.С. Немов, В.А. Петровский, Д.Б. Богоявленская). В. И. Кабрин в разнообразнейшей феноменологии эустресса выделяет универсальный вектор: «Актуализация – Любопытство». Существенно, что у человека психологический ряд: любопытство – удивление – опасение – тревога – испуг – страх, весьма пронизан, подвижен и, часто, слабо дифференцирован. Поэтому остается актуальной проблема защиты от дистресса, которая эффективнее всего решается позитивной «Транс-формацией» энергии стресса. В основе транса (как и стресса) лежит глубинная естественная жизненная способность (и потребность) в расширении, раскрытии границ восприимчивости (эмпатия, импринтинг) и переживаний (экстаз, инсайт, катарсис). (В.И. Кабрин, 2005).

Если мы возьмем нормальный (не патологический) диапазон стресса и транса, то мы увидим, что они образуют гармоничный ТК-фактор, в котором К-стресс «отвечает» за личностный рост, а К-транс «отвечает» за сохранность личностной определенности в ситуации расширяющихся «горизонтов». ТК-фактор реализует новый смыслообразующий синтез во внутреннем и трансперсональном пространстве личности. Он представляет собой цикл «Стресс-Транс-формации» (Кабрин, 2005).

КСС принципиально отличаются от творческих. Креативность – это личностное свойство, творчество – процесс и результат, в котором (и через который) креативность «являет себя миру». Естественно, для творческого процесса необходимы определенные условия и определенное творческое состояние. Одним из главных критериев наличия творческого состояния мы, вслед за Р. Мэйем и В.И. Кабриным полагаем феномен Встречи. Встречей может быть идея, внутренний образ. В свете нашей идеи о креативных состояниях сознания, центральным звеном Встречи мы полагаем коммуникацию сознание-бессознательное.

Множество определений креативности отражают сложность и неоднозначность феномена. Мы обращаем особое внимание на те аспекты креативности, которые связаны со своеобразным «диалогом» сознания и бессознательного. Эта традиция берет начало в работах К.Г. Юнга, утверждавшего принципиальную возможность организации подобного диалога. Продолжение и развитие этих идей мы находим в определении креативности Смита и Карлсона как способности принимать материал из подсознания в сознание. Ролло Мэй определяет бессознательное как возможности осознания или возможности действий, которые личность не реализует или не может реализовать. Этот потенциал он считает источником того, что можно назвать «свободным творчеством». (Мэй, 2001).

А.Л. Галин утверждал, что перевод информации из подсознания в сознание является важнейшим, «высшим» моментом в творчестве. Он выделил десять стадий творчества, а затем предложил иерархию состояний, наблюдающихся в процессе творчества. Полноценное прохождение этих стадий предполагает переходы из состояния наблюдателя в состояние мыслителя, а также умение находиться в некотором «среднем» состоянии, соединяющем свободу переживаний и их осознания. (Галин, 2001)

С. Гроф говорил о том, что Вселенная, жизнь и сознание не могли развиваться без участия высшего творческого разума. И здесь главную роль сыграл высший космический принцип или творческий принцип. Автор отвечает на вопрос, какие именно переживания выражают ощущение встречи с высшим вселенским принципом, а так же находит упоминания о таких состояниях сознания, которые воспринимались как достижение предельных рубежей человеческого духа. Эти состояния он обозначает как встреча с

Абсолютным Сознанием или отождествление с ним, и отождествление с Космической Пустотой и Ничто, Небытием, которые описаны в мистической литературе. (Гроф, 1997.)

Проблема безопасного доступа к мощным ресурсам креативности как источника личностного развития особенно актуально в молодом возрасте – возрасте социальных и духовных экспериментов, стремления к успеху и достижениям. Наблюдаемые в среде творческой молодежи практики спонтанного и свободного творчества (на материале наших исследований представителей творческих молодежных субкультур) убеждают в том, что именно в молодом возрасте можно решить проблему, на которой заострял особое внимание А. Маслоу. Он отметил, что креативные возможности, не будучи востребованными, ослабевают вплоть до полного исчезновения. (Маслоу, 1999). Для того, чтобы этого не произошло, чрезвычайно важно заложить в молодом возрасте «алгоритмы» работы с собственной креативностью.

С нашей точки зрения, наиважнейшим «алгоритмом» является организация управляемого «диалога» сознания и бессознательного с целью достижения КСС, которые, в отличие от широкого спектра ИСС:

- а) являются безопасными
- б) направлены не только (и не столько) на специфику мышления, сколько на личностное развитие
- в) актуализируют не только имеющиеся креативные возможности, но и «работают» с потенциальными возможностями, расширяя их диапазон.

В наших исследованиях представителей молодежных субкультур креативного типа мы наблюдаем живое, спонтанное преодоление классической дихотомии «сознание-бессознательное». Для изучаемых субкультур свойственна не только организация творческого «диалога» сознания и бессознательного, а также трансформация измененных состояний сознания в креативные и творческие. Это происходит в рамках специфических творческих практик трансперсонального плана, например: творческая визуализация, диалог сознания и бессознательного в художественно-эстетическом контексте и т.п. (Частоколенко, 2011).

Интересно, что наши респонденты по своим основным характеристикам (высокий творческий потенциал, способность действовать в ситуациях неопределенности, готовность принять ответственность за свою судьбу и самостоятельно конструировать новые жизненные отношения), отвечают насущным потребностям современного Российского общества, стремящегося формировать творческую инновационную личность. Однако эти высоко креативные люди предпочитают оставаться в субкультурной среде и не проявлять «внешнюю» социальную активность. Проведенный нами анализ позволяет понять особенности творческой среды ролевых игр, которые являются привлекательными для креативной молодежи и моделировать соответствующие условия в специально организованных психолого-педагогических практиках. (Частоколенко, Котикова, 2013).

Мы надеемся, что в дальнейшем, результаты наших исследований смогут быть использованы в целях решения проблемы привлечения талантливой молодежи к более активному участию в социуме и для оптимизации методов работы с креативностью, творчеством и потенциалом достижений в психолого-педагогических практиках.

## Литература

1. Галин А.Л. Психологические особенности творческого поведения – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2001 [Электронный ресурс]. – URL <http://www.koob.ru>
2. Гроф С. Космическая игра — М.: Изд-во АСТ, 1997. — 256 с.
3. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования – М.: Смысл, 2005. – 248 с.
4. Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы. / Пер. с англ. Под общ. ред. Балла Г.А. и др. - М.: Смысл, 1999. - 424 с.
5. Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества— Львов: Инициатива; М.: Институт общегуманитарных исследований, -2001. — 128 с.
6. Селье Г. Стресс без дистресса. - М.: Прогресс, 1979. – 124 с.
7. Субетто А.И. Этюды креативной онтологии. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. – М., «Логос» 1992. – 202 с.
8. Частоколенко Я. Б. Особенности коммуникативного мира молодежи, участвующей в полигонных ролевых играх // Психология обучения. – 2011. - № 6. – С. 79 – 97.
9. Частоколенко Я.Б., Котикова К.О. Специфика актуализации потенциала достижений личности в творческих молодежных субкультурах // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 374. С. 163–170.